

"Ян Хань?" Нежный женский голос прозвучал с улыбкой.

"..." Правое веко Ян Ханя подскочило несколько раз. Он прищурил веко и пришел в себя. Он извиняюще улыбнулся женщине напротив: "Простите, учитель. Мои мысли просто блуждали".

Сюй Цзин за сорок, хотя она уделяет внимание уходу за собой, в уголках ее глаз все еще видны следы прожитых лет. Когда она улыбнулась, появилось несколько морщин: "Я редко вижу тебя таким. Расскажешь мне?"

Ян Хань посмотрел на несколько листов А4 в своей руке и сказал: "Я не думаю, что основные настройки..."

"Хмм~" Сюй Цзин с улыбкой покачала головой: "Я имею в виду, поговорить о вещах, которые могут заставить твой разум блуждать?"

Ян Хань беспомощно улыбнулся, положил сценарий в руку и вздохнул: "Сегодня 16 ноября..."

Женщина посмотрела на него, как бы спрашивая, что такого особенного в этом дне.

Однако Ян Хань не стал продолжать разговор. Этот день и раньше не был ничем особенным, но несколько месяцев назад он почувствовал, что это важный день в его сердце. Например... чей это день рождения? Не его день рождения, не день рождения его матери, не Цинь Ланя, не Бай Юэ...

Ах да, у Цинь Ланя. Кроме этого странного чувства, сегодня, кажется, Цзинь Юй пригласил Цинь Ланя на вечеринку?

Улыбка на лице Ян Ханя постепенно остывала. Он отложил сценарий, встал и сказал Сюй Цзин: "Учитель, я вдруг вспомнил кое-что важное. Мне придется уйти первым".

Сюй Цзин понимающе кивнула. Она посмотрела на Ян Ханя, который стоял на противоположной стороне, взяла его куртку и с улыбкой сказала: "Желаю тебе всего наилучшего".

Ян Хань был ошеломлен, но потом с улыбкой кивнул.

Однако его учитель, вероятно, установил для него флаг!

Как только он вышел из кафе, помощник Сяо подбежал и шагнул вперед, чтобы открыть для него дверь машины. Пока он доставал свой мобильный телефон и готовился отправить два сообщения Цинь Ланю, как обычно, перед отправкой отредактированного сообщения раздался резкий звук "хонг".

Ян Хань рефлекторно посмотрел вверх и увидел, что вывеска кафе быстро обрушилась на него. Зрачки Янь Ханя внезапно сузились. Он быстро согнул колени и перекатился в сторону.

Хотя Ян Хань увернулся от центра, он все же задел руку. Он ударился головой о то место, к которому катился, и потерял сознание.

До того, как он потерял сознание, его сообщение все еще не было отправлено. Цинь Лань, этот идиот, наверное, пошел к Цзинь Юю? Действительно, ничего хорошего не произошло.

Ян Хань моргнул. Из-за того, что он ждал ответа от собеседника, его глаза немного пересохли. Над ним по-прежнему висел белоснежный потолок, а в комнате стоял странный запах свежих цветов и дезинфицирующего средства.

Он потрогал карманы, но ничего не почувствовал. Он забыл, что это одежда пациента. В его кармане не оказалось сигарет. Он снова посмотрел на прилавок, кроме цветов и фруктов и стакана теплой воды, принесенных менеджером и его учителем, больше ничего не было.

Он слабо вздохнул и мог только сухо смотреть на последнее голосовое сообщение, которое он отправил на своем телефоне. Он не стал нажимать на свое сообщение, но подумал о том, что лицо собеседника покраснело от смущения. Должно быть, он очень милый.

Представив себе покрасневшее лицо Цинь Ланя, Ян Хань, естественно, вспомнил сцену Цинь Ланя под ним той ночью. Ему было уже двадцать семь лет, но на вкус он был таким нежным и восхитительным. Опьяненные и слегка пьяные глаза, жалкий и милый румянец, эти прекрасные влажные глаза и белая, как фарфор, кожа, прямые и стройные ноги, сладкие и протяжные стоны...

Ян Хань не хотел, чтобы кто-то еще видел такого Цинь Ланя. Он хотел, чтобы тот был таким только перед ним.

Ян Хань выпил теплой воды из чашки на стойке, чтобы унять свой огонь. Как только он проснулся, он отправил сообщение Цинь Ланю, Цинь Лань уже покинул Цзинь Юя, верно? Он уже некоторое время разговаривал по телефону. Обстановка на другой стороне телефона также очень тихая, он должен быть дома, верно?

Скорее всего, на его сообщения больше не ответят. Ян Хань улыбнулся и нажал на экран, сказав напоследок глубоким голосом: "Спокойной ночи".

На следующий день в интернете искали "несчастный случай с Ян Ханем".

Цинь Лань встал и не спешил. Он зевнул и потянулся, затем достал из-под подушки мобильный телефон и дважды небрежно провел по экрану. Конечно, новость о травме Ян Ханя распространилась по всему интернету.

Цинь Лань фыркнул и позвонил Ян Ханю.

На звонок быстро ответили. Голос с другой стороны звучал так, будто он только что проснулся: "Цинь Лань?"

"..." Цинь Лань был встревожен и позвонил импульсивно. Он хотел сразу повесить трубку, но был немного зол, что Ян Хань солгал ему прошлой ночью и сказал, что с ним все в порядке. Прошло около минуты, прежде чем он смог произнести: "Ты..."

Ян Хань удовлетворенно скривил уголок рта и тихо сказал: "Я в порядке. Это просто небольшая травма, не волнуйся".

Цинь Лань снова замолчал, он ясно видел фотографии в Интернете. Как он мог быть в порядке после того, как упал такой большой рекламный щит?

Так раздражает. Очевидно, что они уже развелись, так почему он беспокоится о нем. Это так раздражает, что он заботится о нем, но относится к нему, как к обычному человеку, и просто говорит, что с ним все в порядке!

Цинь Лань поперхнулся, очень обидевшись и разозлившись: "Раз ты сказал, что все в порядке, значит, в порядке".

Звонок закончился.

Как только Цинь Лань положил трубку, телефон зазвонил снова. Звонил Ян Хань, но Цинь Лань снова прервал звонок. Другой звонок, пока тот отказывался слушать, повторялся несколько раз, как в детском саду.

В конце концов, Ян Хань признал свое поражение и отправил текстовое сообщение, ничего не сказав. Это был адрес, номер больницы и палаты.

Система долго смотрела на него, потом, кажется, поняла: "Неужели человек, на которого направлено сообщение, использует уловку?"

Цинь Лань почувствовал глубокое облегчение: "Двадцать пятый, ты наконец-то повзрослел".

Система закатила глаза: "Почему он такой беспокойный? Не лучше ли сказать, что он был ранен? Он ведь тебе так дорог, что ты сразу же отправишься к нему, если он просто назовет адрес, верно? Кроме того, сейчас еще ночь, ты можешь позаботиться о нем и переспать с ним, а потом вместе сделать то-то и то-то..."

Цинь Лань щелкнул языком: "Я беру назад свои слова о твоём взрослении. Двадцать пятый,

разве это нормально, что у тебя в голове все больше и больше таких мыслей? Ты не боишься подхватить вирус?".

Система: "... Он отказывался признать, что он был немного желтым..."

Цинь Лань: "Я уже нравлюсь Ян Ханю, поэтому он не будет прямо говорить, что он ранен и хочет, чтобы я пошел к нему. Он знает, что я обязательно поеду, но такой тип меня, которая приходит и уходит, когда он звонит, - это не то, чего он хочет. На самом деле он не хочет, чтобы я любил его так сильно, что не любил себя. Такая обидная новость, как они могли опубликовать ее, если он не согласился? Я беспокоился за него, поэтому обязательно навещу его на следующий день, тогда я точно узнаю, что он мне лжет. Он намеренно разозлил меня, а потом притворился, что я ему не пара, боясь, что я действительно проигнорирую его, поэтому у него не было выбора, кроме как сказать мне адрес."

Оценка системы: "Действительно не честный".

Цинь Лань покачал головой: "нет нет, это осторожный пошаговый подход. Хотя конечная цель - попросить меня найти его, эффект от начальной точки совершенно другой. Если он скажет это прямо, то станет ясно, что он явно использовал уловку. Ян Хань также знает, что вчера я был на вечеринке в доме Цзинь Юя, так что это сделает его образ не идеальным, как будто он ревнует и интригует. Это также может выглядеть как злонамеренная демонстрация, что-то вроде "скажи, что ты не любишь меня, как только мне стало больно, разве ты не бросил свою новую любовь и не пришел сюда", очень отвратительно. Но если он сказал это окольным путем, то, конечно, такой глупый и милый человек, как я, никогда бы не подумал, что он сделает такую большую петлю и просто подумает, что он не хотел, чтобы я волновался, поэтому не сказал мне правду". После того, как об аварии стало известно СМИ, он рассказал мне об этом, потому что боялся, что я действительно рассержусь. Таким образом, он успешно смирил свою позицию".

"Как он уже говорил, он добивается меня, а не ищет примирения. То, что он хочет мне дать, это не просто снова встретиться, а дать мне понять, что он любит меня, я ему нравлюсь, и я ему очень дорог. Хм... Он мне даже немного нравится. Хотя он склонен разыгрывать меня, он довольно уважителен".

Система коснулась его коленей. Он не знал, сколько раз он стоял на коленях перед этой большой шишкой. Это были просто любовные отношения, зачем столько планов? Однако последнее предложение хозяина все же заставило Систему почувствовать радость от продвижения миссии: "Тогда ты собираешься найти своего мужа сейчас?".

"Мм, пойдём". Цинь Лань встал, чтобы умыться и переодеться. Хотя он был зол и встревожен, в конце концов, ему предстояло встретиться с человеком, который ему нравился, поэтому он все еще заботился о себе, ни намеренно, ни случайно.

Больница, в которую госпитализировали Ян Ханя, находилась в городе С, соседнем городе. С момента публикации новости в Интернете прошло совсем немного времени, но чтобы

подстраховаться, он взял с собой водителя и помощника. Прошло более двух часов, прежде чем они прибыли в больницу. За пределами палаты Цинь Лань замедлил шаг и подсознательно посмотрел на свою одежду. Он снял шляпу, которая использовалась для маскировки, и пригладил волосы. Затем он передал шарф, шляпу и солнцезащитные очки Сяомэй, после чего постучал в дверь.

"Войдите." Комната была довольно большой, поэтому голос Ян Ханя, казалось, немного отдавался эхом.

Цинь Лань дернул дверь и вошел. Он увидел человека, который сидел на кровати и читал книгу. В одно мгновение его чувства вырвались наружу. Он запаниковал, пытаясь скрыть свои эмоции, прежде чем подойти к нему. Его губы шевелились, но он не знал, что сказать и с чего начать. Почему он пришел? В каком обличье он пришел? Он боялся, что Ян Хань спросит его об этом.

К счастью, Ян Хань не собирался долго молчать. Он улыбнулся Цинь Ланю, немного беспомощно, и снисходительно сказал: "Я уже давно сказал тебе, что со мной все в порядке, но ты все равно специально пришел сюда. Присаживайся. Хочешь что-нибудь выпить? Я отпущу Сяоцзе..."

"Нет..." Цинь Лань прервал его и сел, поджав губы: "Я просто... пришел повидаться с тобой... Я скоро уйду".

"Это так..." Ян Хань тоже улыбнулся. Он знал, что Цинь Лань был тонкокожим, поэтому не стал задавать вопросов. Вместо этого он задумчиво сказал: "Значит, ты сидишь так далеко. Можешь ли ты так ясно видеть?"

Рука Цинь Ланя, лежащая на коленях, бессознательно сжала штанину. Импульс от того, что не так давно он положил трубку телефона Ян Ханя, исчез. Теперь каждая его пора, казалось, говорила о том, что он нервничает.

Ян Хань, казалось, не замечал нервозности Цинь Ланя. Он легко поднял руку, которая все еще была в гипсе, и с улыбкой сказал: "Все в порядке. Завтра меня выпишут из больницы, и через неделю я буду в порядке".

Цинь Лань внимательно посмотрел на лицо Ян Ханя, он не был бледен, выглядел нормально. К счастью, его энергия тоже в порядке. Он может поднять одеяло и встать с кровати, что уже хорошо. Он также шел очень уверенно, и был перед ним в трех шагах, очень хорошо...

Подождите... Кажется, что-то не так.

Когда Цинь Лань среагировал, его уже окружил Ян Хань. Тот снисходительно смотрел на него, улыбаясь немного злым взглядом. Он подходил к нему все ближе и ближе, пока его теплое дыхание не коснулось его лица: "Вот так... Ты видишь это ясно?"

Сердце Цинь Ланя, казалось, внезапно подпрыгнуло, как у антилопы. Оно подпрыгнуло так высоко и продолжало невыносимо колотиться.

Да, именно так он и выглядел. Застенчивый, ошеломленный и немного взволнованный Ян Хань удовлетворенно смотрел на него. Его теплая ладонь не могла не погладить слегка разгоряченное лицо мужчины. Мужчина подсознательно пригнулся, как будто хотел оттолкнуть его, но в то же время боялся усугубить свою рану, поэтому он лишь откинулся на стуле.

Но место не такое уж и широкое, так где еще он может спрятаться?

Ян Хань молча улыбнулся, опустил голову и поцеловал Цинь Ланя. Это был не сильный и не властный поцелуй, просто нежный, полный тоски. Ян Хань несколько раз прикоснулся к мягким губам Цинь Ланя, затем слегка поцеловал его, после чего отпустил и сказал низким голосом: "Спасибо, что пришел ко мне".

Лицо Цинь Ланя уже покраснелось. Когда Ян Хань отпустил его, он тут же встал со стула, как будто на стуле было что-то острое.

[Дин, Ян Хань - благосклонность 10, текущая благосклонность 85].

"Ты... ты в порядке. Я... пойду первым..." Цинь Лань покраснел и побежал.

Ян Хань улыбнулся ему вслед: "Хорошо, увидимся через месяц".

"До свидания..." Цинь Лань, чей мозг был ошеломлен поцелуем, фактически не слышал, что сказал Ян Хань.

В тот так называемый месяц, когда Ян Хань встретил его в туалете отеля, Цинь Лань вспомнил эту фразу.

<http://bllate.org/book/16078/1438062>